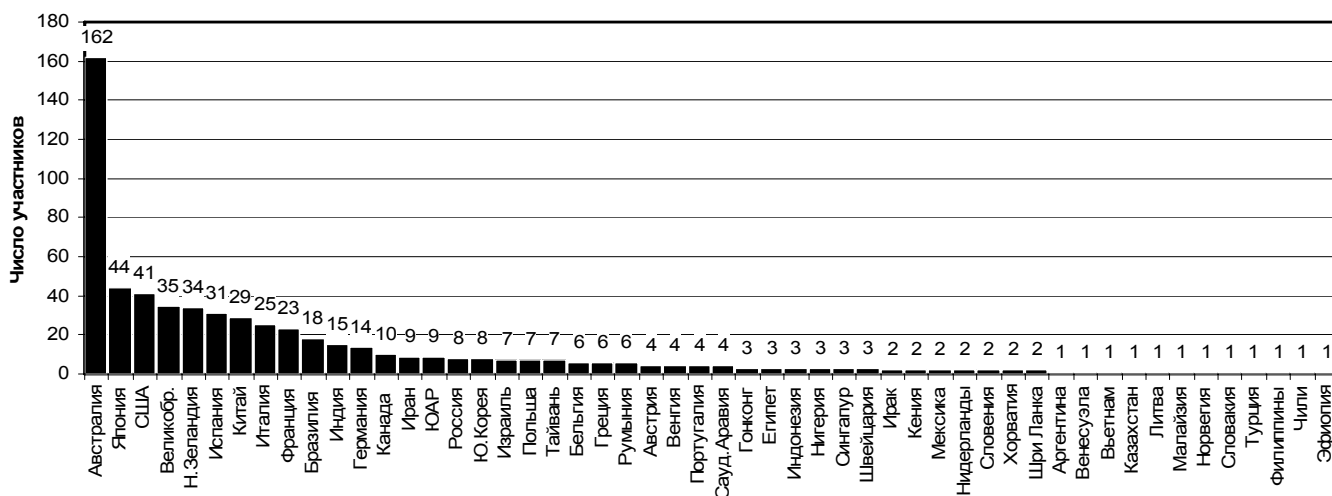

**VII МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ГЕОМОРФОЛОГИИ
(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)**

6-12 июля 2009 г. в г. Мельбурне (Австралия) прошел очередной форум мировой геоморфологии, организованный австралийской и новозеландской геоморфологическими ассоциациями под эгидой Международной ассоциации геоморфологов (МАГ). Девиз конференции "Древние ландшафты – современные перспективы" как нельзя лучше отражает геоморфологические особенности страны – хозяйки форума. Мягкие очертания ландшафтов большей части материка, созданных в большинстве своем еще в третичное время и слабо затронутых новейшей активизацией, изучаются с привлечением всего арсенала новейших методов. Все это, а также возможность пообщаться с коллегами и представить свои работы привлекло на форум порядка 600 исследователей из 52 стран. Количество делегатов от каждой страны-участницы позволяет составить представление о популярности геоморфологии в разных странах, а также и о финансовых возможностях геоморфологов: поездка в Австралию обходится "в копейку". Как часто бывает, по представительству лидировали хозяева: Австралия – более 160 участников, а вместе с Новой Зеландией – почти 200, т.е. треть всех делегатов. Традиционно хорошо представлены были страны с сильными национальными ассоциациями геоморфологов – Великобритания (35 чел.), Испания (31), Италия (25), США (41), Япония (44). Впервые в этот список лидеров можно включить и Китай (29). Россия по числу участников (8 чел.) делит 16-17-е места с Южной Кореей. Помимо Москвы (В.Р.Беляев, М.В.Власов, Е.В.Селезнева, Ю.Кузнецова, А.В.Панин – все из МГУ) представлены были Пятигорск (Э.В.Запороженко, Севкавгипроводхоз), Пермь (Н.Н.Назаров, Пермский университет), Хабаровск (А.Н.Махинов, Институт водных и экологических проблем ДВО РАН).

Представительство стран на форуме (чел.)

Доклады были распределены по 37 тематическим секциям. Секции на столь больших конференциях создаются таким образом: заинтересованные исследователи подают в программный комитет заявку на организацию секции, секция анонсируется, и если она набирает достаточное количество докладов, ее включают в окончательную программу. Например, рабочие группы и комиссии международных научных организаций имеют свои секции, (в списке это секции ниже 15-18-й и 27-35-й, они организованы рабочими группами МАГ и др.). Организация секций на международных и национальных конференциях поощряется, на этом акцентируется внимание в отчетах о деятельности научных групп, и это служит весомым аргументом в пользу продолжения их деятельности.

Список секций, приведенный ниже, для удобства восприятия дифференцирован на группы по принятым в России направлениям геоморфологии. В тех случаях, когда прямой русский перевод

затруднителен или недостаточно адекватно отражает смысл, в скобках дается оригинальное название. В целом этот список позволяет судить о текущих интересах и направлениях деятельности международного сообщества геоморфологов. Он отражает, с одной стороны, сферы интересов исследователей, с другой – направления исследований, имеющие финансовую поддержку, поскольку без нее проводить серьезные исследования в наше время практически невозможно.

Многие секции имеют близкую тематику и могли бы быть объединены, однако механически, "в приказном порядке" это не делается – требуется согласие лидеров групп. Например, секция 26 организована комиссией ИНКВА по глобальной палеогидрологии суши GLOCOPH совместно с комиссией Международной программы геологической корреляции по флювиальным архивам FLAG.

СПИСОК ТЕМАТИЧЕСКИХ СЕКЦИЙ VII МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ГЕОМОРФОЛОГИИ

Геоморфологические процессы

- 1) Реолит, почвы и выветривание
- 2) Пожары и геоморфологические процессы
- 3) Геоморфология и хозяйственное использование берегов
- 4) Геоморфология скальных берегов
- 5) Склоны и склоновые процессы
- 6) Геоморфология вулканизма
- 7) Биogeоморфология
- 8) Эоловые процессы
- 9) Геоморфология карста
- 10) Гляциальная и перигляциальная геоморфология в условиях глобального потепления
- 11) Тектоническая геоморфология
- 12) Геоморфология цунами
- 13) Реки и хозяйственная деятельность
- 14) Флювиальная геоморфология и флювиальные процессы
- 15) Большие реки
- 16) Опасные геоморфологические явления

Региональная и климатическая геоморфология

- 17) Ландшафты засушливых территорий
- 18) Функционирование малых водосборов в разных морфоклиматических зонах
- 19) Тропическая геоморфология
- 20) Полярная геоморфология: взаимодействие оледенения и вечной мерзлоты в высокоширотных обстановках
- 21) Южное полушарие/Геоморфология Гондваны

Новые методы исследования

- 22) Наземное лазерное сканирование в геоморфологии
- 23) Успехи геохронологии: новые данные для понимания эволюции ландшафта
- 24) Моделирование ландшафтов и ландшафтных процессов

Палеогеоморфология

- 25) Четвертичная эволюция ландшафтов и ее влияние на современные геоморфологические процессы
- 26) Глобальная палеогидрология суши и флювиальные архивы

Геоморфологические системы

- 27) Взаимосвязанность элементов геоморфологического ландшафта (Landscape connectivity)
- 28) Бюджеты наносов
- 29) Планетарная геоморфология
- 30) Геоморфология и глобальные земные системы

Прикладная геоморфология

- 31) Геоморфология и глобальные изменения природной среды

- 32) Геоморфология и геoarхеология: взаимовлияние и взаимосвязи
- 33) Геоморфосайты и геотуризм
- 34) Прикладное геоморфологическое картографирование
- 35) Антропогенное влияние на ландшафт
- 36) Деградация земель и геоморфология: адаптация к климатическим изменениям
- 37) Геоморфологические последствия вооруженных конфликтов

Перед началом и после конференции проводились полевые экскурсии длительностью 5-7 дней, а во время конференции – однодневные экскурсии в специально выделенный день. Только эти однодневные экскурсии и оказались весьма представительными. Из 9 заявленных предконференционных экскурсий состоялось только 4, из 5 постконференционных – 2, на остальные не оказалось достаточно желающих. Безусловно, это было проявлением экономического кризиса: в кулуарах многие говорили, что на саму конференцию деньги еще наскребли, а на экскурсии уже не хватило. Действительно, вопреки обещаниям организаторов, которые они давали 4 года назад, конкурируя за право проведения конференции с Денвером, конференция оказалась не из дешевых. Один только оргвзнос составил более 800 долл. США, а предоставленный участникам сервис никак этим деньгам не соответствовал. Об этом прямо высказалась на собрании национальных представителей делегат от Венесуэлы. Неуклонное увеличение расходов на организацию крупных международных конференций – тенденция последнего десятилетия. Основная причина этого кроется в том, что техническая работа по организации конференций передается специализирующимся на таком виде деятельности коммерческим фирмам, которые в последние годы росли как на дрожжах вместе с ростом международной коммуникативной активности. Естественно, для этих фирм участники форума – не коллеги, а источник прибыли. Это отчетливо видно при сравнении "цен" на крупные конференции и на небольшие, которые организуются собственными силами университетских кафедр или институтов (так, как мы привыкли делать у себя в стране): там оргвзносы в 2-3 раза ниже, а гостеприимство в разных проявлениях – неизмеримо выше. "Цены" на крупные международные форумы взлетели столь высоко, что это начинает препятствовать полноценному международному представительству на них. Вопрос встал настолько остро, что он был специально озвучен при выборе места проведения следующей конференции МАГ: представитель ассоциации геоморфологов Франции Эрик Фуаш заверил, что сторонние фирмы будут привлекаться к организации конференции лишь в случаях, когда нельзя без них обойтись (создание сайта конференции, визовая поддержка и т.п.; кстати, австралийцы никакой визовой поддержки не оказывали), а большинство задач будет решаться на общественных началах силами университета Сорбонны. Поэтому, а также потому, что это предложение было единственным, делегаты единогласно проголосовали за Париж как место проведения конференции МАГ в 2013 г. Помимо обещающего быть высоким уровня организации, привлекательность этой конференции придает обширный список предлагаемых полевых экскурсий по всей Западной Европе. В промежутке между главными конференциями будет проведена региональная конференция МАГ в феврале 2011 г. в Аддис-Абебе (Эфиопия) с полевыми экскурсиями на север и на юг страны. Кроме того, свои конференции будут проводить рабочие группы МАГ. С планом этих конференций можно ознакомиться на сайте МАГ: www.geomorph.org.

Одним из итогов собрания национальных делегатов стали выборы на очередной 4-летний срок нового исполнительного комитета и президента МАГ. Им стал известный новозеландский геоморфолог Майк Крозьер (M.Crozier), сменивший на этом посту Эндрю Гуди (A.Goudie) из Оксфорда.

Авторы настоящей заметки приняли участие в полевых экскурсиях и хотели бы кратко поделиться своими впечатлениями.

Экскурсия "Речные русла поймы юго-восточной Австралии: от позднего плейстоцена к современности" проходила под руководством Г.Брирли (ун-т Окленда, Н.Зеландия), Т.Козна и К.Фрайрс (ун-т Маккэа, Сидней) и Г.Виетца (компания "Alluvium Consulting", Мельбурн). Экскурсия началась 30 июня в Сиднее и закончилась 5 июля в Мельбурне. Организаторы экскурсии постарались показать гостям наиболее интересные в геоморфологическом отношении речные долины на крайнем юго-востоке континента. Довольно обстоятельно были рассмотрены результаты активного вмешательства человека в развитие ландшафтов, которое по времени совпадает с началом периода освоения материка европейцами. Представленные хозяевами разрезы наносов и результаты исследований наглядно показывают, что мощность отложений, сформировавшихся в малых

эрозионных формах и речных долинах, в целом за несколько последних столетий достигает 10 м и более.

Организаторы экскурсии основательно подготовились к этой поездке и показали гостям много примеров экстремальной деятельности эрозии временных водотоков и рек – результаты последних событий, прошедших сравнительно недавно, хорошо сохранились в днищах и на склонах речных долин. Повышенный научный и практический интерес со стороны хозяев к проявлению геоморфологических процессов в этой долине, как, впрочем, и на других объектах юго-востока Австралии, объясняется интенсивным жилищным строительством в этом регионе и высоким риском

возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных исключительно с экстремальным характером выпадения осадков.

В качестве других интересных геоморфологических объектов, иллюстрирующих современный флювиальный морфолитогенез в регионе, стали речные поймы, увеличившие за короткое время свою высоту на на 1,5–2,0 м, и приморские равнины, подросшие примерно на ту же высоту в результате интенсивной антропогенной деятельности в районах нового освоения.

Важное место в данной экскурсии заняло знакомство с природоохранными мероприятиями, осуществляемыми федеральными структурами с целью восстановления ландшафтов. Как удалось выяснить, основным мотивом для проектирования и проведения работ по искусственному преобразованию рельефа речных пойм и долин в целом является приведение данных объектов в состояние, близкое к естественному (доантропогенному). Специалисты различных федеральных служб, сопровождавшие делегатов практически в течение всей экскурсии, продемонстрировали сооружения различных типов и конструкций, препятствующие плановым смещениям русел рек или способствующие накоплению аллювия на пойме и ее зарастанию. В отличие от российской практики, все объекты строительства возводились по наиболее малозатратным и дешевым технологиям, часто из местного или подручного материала.

К наиболее запоминающимся моментам первой экскурсии можно отнести и посещение угольного карьера в пригороде Мельбурна. Сотрудники добывающей компании предоставили уникальную возможность ознакомиться с многокилометровым участком искусственного русла р. Морвил, который был «построен» за четыре дня, после того как в результате крупного оползня, сошедшего в долину реки, произошло затопление карьера. Новый участок русла «обошел» карьер с внешней стороны и в настоящее время морфологически практически ничем не отличается от естественного русла.

9 июля было отдано хозяевами на однодневные экскурсии в окрестностях Мельбурна. Пожалуй, самой дальней из них (почти 500 км в оба конца) была поездка на знаменитые абразионные останцы-кекуры 12 Апостолов, одну из визитных карточек Австралии. Гостям геоморфологического конгресса, которым посчастливилось попасть на эту экскурсию, удалось осмотреть глубокие бухты и причудливые гроты в карбонатных породах и сделать прекрасные фотографии уникального объекта природы. Протяженность пешей части маршрута около двух километров с перепадом высот более 50 м и ограниченность по времени (зимой солнце садится рано) заставляли экскурсантов-геоморфологов совершать стремительные перемещения, такое поведение выделяло их из всей массы туристов, посетивших в этот день «апостолов».

Экскурсией "Реки, озера и дюны. Четвертичная история и геоморфология бассейна озера Эйр, центральная Австралия" руководил Г.Нансон (ун-т Маккэа, Сидней), "живой классик" флювиальной геоморфологии, и уже поэтому стоило выбрать именно эту экскурсию. На разных отрезках длинного, в 7 сут. и 2000 км, пути ему помогали Т.Коэн (ун-т Маккэа, Сидней), К.Фитчсиммонс (Австралийский национальный ун-т, Канберра) и г.Вакелин-Кинг (геологическая компания "Wakelin Associates"). Подход начался утром 12 июля в г. Милдьюра, в 1,5 часах лёта от Мельбурна, и закончился в шахтерском городке Брокн Хилл вечером 20 июля, откуда участники на следующее утро разлетелись по домам.

Участие в этой экскурсии, по-видимому, надолго останется в памяти у всех решившихся на эту поездку. В отличие от юго-восточного этапа знакомства с геоморфологией Австралии, в котором путь пролегал вдоль хорошо освоенного и «цивилизованного» побережья, данная часть экскурсии включала в себя посещение труднодоступных уголков полупустынных ландшафтов. Организаторы поездки постарались показать до сих пор не тронутые человеком территории, которые и сегодня своей первозданностью приводят в восторг немногочисленных туристов, осмелившихся пуститься в путешествие по этим местам.

Полевая одежда и спальные мешки, об обязательном наличии которых нас предупреждали организаторы маршрута, оказались действительно необходимыми. Ночевка в палатках и не слишком теплые (в отдельные ночи температура опускалась до 2-4°C), а иногда и дождливые дни напоминали нам о прелестях своих, оставшихся в прошлом (российских) «полей» и вселяли уверенность, что и будущие нам еще по плечу. Как оказалось впоследствии, трудности дороги, точнее бездорожья, более стойко перенесли участники экскурсии, нежели железо. За два дня до окончания маршрута в пустыне в результате полного разрушения колесной пары был брошен прицепной трейлер, предназначенный для перевозки багажа, экспедиционного оборудования и провианта.

Наиболее интересными геоморфологическими объектами, которыми изобилвала большая часть маршрута, были эрозионные и эолово-дефляционные формы рельефа. Встречались они как на равнинах, так и в горах, в различных сочетаниях и с разной плотностью. Самые грандиозные образования – дюны длиной в несколько километров, древние и современные озерные котловины площадью в сотни квадратных километров – внимательно, со всей тщательностью рассматривались нами с небольших одномоторных самолетов.

Значительное место в экскурсиях было отведено знакомству с разрезами, отражающими стадию в функционировании озер. Несколько шурфов глубиной до 4 м были заранее подготовлены в местах, характеризующих особенности осадконакопления при различной водности озера Мунго. Постоянно возникавшие дискуссии, например о механизме формирования дюн или

образования каменной отмости на толще леса, делали экскурсии не просто интересными, но и полезными в части знакомства с новыми идеями и подходами к восстановлению тех или иных геоморфологических событий. Некоторые детали аридного морфолитогеоза были рассмотрены в беседах с представителями Австралии и США, для которых эта тематика является основной или близкой к их научным интересам.

Подводя итог знакомству с мировой (научные заседания) и австралийской (экскурсии) геоморфологией, следует отметить, что, несмотря на то, что российские геоморфологи в последние годы с пессимизмом говорят о будущем нашей науки, это на самом деле не отражает ее фактического состояния. Налицо прогресс мировой геоморфологии в новых направлениях, некоторые из которых сегодня «задают тон» при решении проблем, не входивших ранее в основной круг решаемых ею задач (геохронология, туризм, археология и др.). Хочется верить, что взаимное обогащение идеями, которое неизбежно наступает в результате непосредственных контактов исследователей разных стран, не только приведет к изменениям в плане развития новых научных направлений в России, но и сделает геоморфологию наукой, еще более востребованной обществом.

*Н.Н.Назаров, Пермский государственный университет
А.В.Панин, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*